

Если бы такой вопрос задали полицейскому из Рода Крови, он бы ни за что так не ответил, даже если бы хозяева и впрямь оказались столь добры. Но раз уж его уже подставили, Орвицка мог лишь сухо процедить:

- О, какая неожиданность. Неужели все эти хозяева так благоразумны?

Служанки знали своих хозяев куда лучше полиции. Судя по их лицам, словам инспектора они не поверили, но и паники из-за возможной потери работы не выказывали.

Орвицка наконец остановился прямо напротив троицы.

- Дамы, прежде всего, от имени Главного управления полиции хочу заявить о нашей позиции. Мы прекрасно понимаем, что вы не убийцы. Даже если бы вы трое были сообщницами, вы не смогли бы прикончить холодным оружием четырёх крепких королевских полицейских. Так что на этот счёт можете быть спокойны, не думайте лишнего.

Все трое заметно выдохнули, но, несмотря на облегчение, их взгляды оставались совершенно спокойными.

- Нам нужно найти убийцу наших коллег. Мы не упустим ни единой зацепки и будем рады вознаградить того, кто предоставит информацию. Поэтому...

- Пожалуйста, не волнуйтесь, даже если вы не предоставите нам информацию, мы вас не заберём, - снова влез инспектор-человек, продолжая ставить палки в колёса.

- Да, мы вас не заберём, но будем навещать ваших хозяев трижды в день, чтобы вызвать вас на допрос, - тон Орвицки стал заметно жёстче.

Брюнетка и блондинка резко вскинули головы, и паника в их глазах выглядела куда естественнее. Полноватая служанка среагировала с запозданием, и паника на её лице, казалось, была вызвана именно этой задержкой.

"Но разве неверие хозяевам не означает осознание неминуемой потери работы? Визиты полиции лишь ускорят этот процесс, что тут ещё может быть?" - подумал Орвицка.

Встретившись с бесстрастным лицом Орвицки, троица снова уставилась на инспектора - они уже смекнули, что этот инспектор будет их "защищать".

Но, столкнувшись с мрачными лицами Орвицки и Скотта, инспектор смог лишь отвернуться, демонстрируя своё бессилие. Он лишь мешал расследованию, а не по-настоящему защищал убийцу.

- Офицер, мы действительно ничего не знаем, - подала голос полноватая служанка.

- Ваше финансовое положение, вероятно, оставляет желать лучшего. Пожалуйста, не перебивайте, дайте договорить, - Орвицка поднял руку, останавливая брюнетку. - Если бы вы сказали: "Я откинула брезент, увидела тела, но испугалась и, ничего не сказав, вернулась в дом", - это было бы понятно. Но если вы упорно твердите, что ничего не знаете, полностью открещиваясь от брезента и трупов под ним, это выглядит крайне подозрительно.

Орвицка снова посмотрел на инспектора:

- У погибших что-нибудь пропало? - Орвицке вспомнилось дело Убийцы с лентой, когда некоторые скрывали информацию, прихватив вещи убитых.

- Кошельки при них, ничего не пропало, - ответил инспектор и, не дожидаясь вопроса Орвицки, добавил: - Их комнаты обыскали, ничего подозрительного не обнаружили.

- А остальные помещения в домах?

- Остальные? - инспектор замер.

Орвицка вновь посмотрел на Скотта:

- При обыске присутствовали наши люди? - он мельком взглянул на оборотня за спиной Скотта.

Скотт мгновенно уловил намёк:

- Нет, это "их" дело, наших там не было.

- Не прошло и двадцати четырёх часов, должны были остаться какие-то следы. Пойдёмте посмотрим, - хотя от всех троих исходил сильный посторонний запах, способный сбить с толку обоняние оборотней, возможно, у их хозяев удастся найти хоть какие-то зацепки.

Инспектор, похоже, был в курсе происходящего. Когда Скотт со своим оборотнем проходили мимо, он преградил им путь. В тот момент, когда Орвицка и Скотт уже решили, что он собирается применить силу, инспектор произнёс:

- Вы... найдите этого ублюдка, - затем он сам решительно шагнул вперёд, указывая Скотту дорогу.

Чувства инспектора были противоречивы. С одной стороны, он не хотел, чтобы Род Крови снова опередил людей, но с другой... убийца лишил жизни четырёх полицейских-людей.

Они ушли проводить обыск, оставив трёх служанок на месте. Орвицка, видя, что ни одна из них не собирается заговорить, подозвал патрульного, велел присмотреть за женщинами и не давать им общаться, а сам принялся осматривать переулок и стоящие по обеим сторонам таунхаусы.

"Это жилой район. Разве трупы обычно не выбрасывают где-нибудь в глуши? Имеет ли это место особое значение для убийцы? И как можно было избавиться от четырёх тел сразу, не наделав шума и не разбудив жителей? Способен ли на такое один человек? Убийца - силач? Не человек? Использовал механическое устройство? Или это дело рук группы?"

Орвицка поднял голову. Занавеска на окне второго этажа едва заметно колыхнулась и тут же замерла.

Для уважаемого района среднего класса обнаружение четырёх трупов полицейских, да ещё и запрет на выезд - событие крайне неприятное для проживающих здесь джентльменов и леди.

Сейчас все шторы были плотно задёрнуты, но за ними наверняка скрывались любопытные глаза.

Примерно через двадцать минут Скотт и его оборотень вернулись.

- Прямых улик нет, - Орвицка отметил формулировку и не стал торопиться с ответом. Как он и

ожидал, Скотт продолжил: - Но в домах Хаусов и Суманов стоит сильный запах хлорки. А дом Линдорфов насквозь пропах вонючим сыром.

- Весь дом?

- Да. Миссис Хаус, узнав о мертвецах, пришла в ужас и приказала слугам вымыть весь дом хлоркой. Миссис Суман, узнав о ситуации у Хаусов, велела сделать то же самое. А вся семья Линдорфов просто обожает вонючий сыр, - Скотт невольно взглянул на своего оборотня. Тот выглядел откровенно плохо. Скотт едва заметно покачал головой, подавая знак оборотню.

Оборотень тоже покачал головой - теперь рядом со Скоттом остался только он один.

Очевидно, Скотт обращался с оборотнями не так холодно и резко, как пытался показать. Орвицка заметил это, но сделал вид, что ничего не видел, и вернулся к трём служанкам.

Миссис Хаус была хозяйкой полноватой служанки, семья Суман - хозяйкой брюнетки, а блондинка, разумеется, работала у Линдорфов.

- Дамы, вам есть что сказать?

Все трое дружно опустили головы, даже намёка на прежнюю панику не осталось.

Орвицка обернулся. Офицер, присматривавший за ними, сам заговорил:

- Они молчали, но обменялись взглядами. Две другие дамы смотрели на эту, - офицер указал на брюнетку.

Орвицка нахмурился и посмотрел на вернувшегося инспектора, который был не менее разочарован отсутствием улик:

- Расскажите мне об этих трёх семьях. Кто в них живёт, чем занимаются хозяева, что с детьми?

- Разве это необходимо? Максимум, что могли сделать эти три служанки, - это что-то увидеть.

- Необходимо, - твёрдо отрезал Орвицка. - Место для сброса тел было выбрано не просто так.

Он говорил достаточно громко. Все три служанки испуганно вздрогнули, но голов не подняли, продолжая смотреть в землю.

- ...Хорошо, - неадекватная реакция служанок заставила инспектора уступить.

Хотя сам инспектор считал это излишним, он был прекрасно осведомлён о жителях района, что говорило о нём как об ответственном человеке.

Мистер Хаус торговал углём, у него было двое сыновей, они переехали в Содман три года назад. Семья Суман иммигрировала из Королевства Филипс два года назад. Глава семьи занимался торговлей, у него было двое сыновей и дочь. Мистер Линдорф владел средней по размеру компанией морских пассажирских перевозок, у него было трое сыновей, они переехали сюда четыре года назад.

Семьи Суман и Линдорф жили на более дорогой южной стороне, Хаусы - на более дешёвой северной.

Жители здесь хорошо ладили друг с другом, регулярно устраивали соседские вечеринки. Дамы

и господа были знакомы, слуги, разумеется, тоже, так как во время вечеринок часто одалживали слуг друг у друга - это было в порядке вещей, подобно тому, как бедняки на своих собраниях одалживали у соседей посуду, столы и стулья.

- Была ли какая-то семья особенно напугана после обнаружения тел? Например, сразу потребовала уехать, не желая оставаться ни на день дольше?

Бросить трупы на пороге дома - это можно было расценить как угрозу, как запугивание.

- Все были немного напуганы. Миссис Хаус и миссис Линдорф даже упали в обморок. Многие семьи подумывали о переезде, но после того, как мы объяснили, что на время расследования им запрещено уезжать, и что королевская полиция выставит усиленные посты, они успокоились. До такой уж острой необходимости уехать дело не дошло.

Орвицка потёр подбородок.

"Не запугивание... или, по крайней мере, никто не считал, что совершил нечто, заслуживающее запугивания четырьмя трупами полицейских. Тогда зачем специально притащили тела сюда? Какое ещё может быть объяснение?"

"И тела были прикрыты... Нет, это точно не то, что показывают по телевизору - знак раскаяния, заботы или сочувствия к умершим. Скотт описывал, что четыре трупа были свалены друг на друга, как туши скота, рядом с мусорными баками. Убийца не испытывал к ним ни вины, ни печали. Для него трупы были просто мусором".

Орвицка приподнял бровь. У него зародились кое-какие догадки, но это были лишь его собственные "догадки", бездоказательные.

А доказательства... или, вернее, ключ к разгадке, следовало искать у служанок.

- Дамы, мы потеряли четверых человек. Вы что-то знаете, но предпочитаете молчать, - Орвицка сменил тон, убрал улыбку и перестал использовать вежливые обращения. - Я не хочу причинять вам неудобства, но ваши действия ранят нас. Моя предыдущая угроза ужасна для служанки, которой нужны деньги на содержание семьи. Сначала вы испугались, но потом перестали бояться. Кто-то дал вам обещание? Что... вы потеряете нынешнюю работу, но скоро найдёте другую, или даже получите крупную сумму денег, чтобы уехать из Содмана и начать тёплой и богатой жизнью где-нибудь ещё?

Орвицка встал прямо напротив полноватой служанки:

- У вас есть дети? Может, даже внуки? Они тоже в Содмане? Те четверо полицейских, что погибли, погибли, защищая вашу безопасность. И наоборот, если вы, те, кого они защищали, топчетесь на их крови и жизнях, встав на сторону их врагов, то почему мы, их коллеги, должны продолжать вас защищать? Вы должны лучше нас знать, какой подпольный мир существует в Содмане. Если мы объявим подпольному миру, что вы и ваши семьи больше не находитесь под защитой полиции, как вы думаете, что произойдёт?

Полноватая служанка задрожала. Она подняла голову и посмотрела на Орвицку так, словно перед ней стоял сам дьявол во плоти.

Какой бы никчёмной ни была королевская полиция Содмана, она всё же обеспечивала базовую безопасность жителям этого огромного города. Подавляющее большинство людей, столкнувшись с различными происшествиями, звали полицию, и если полиция слышала, она

приходила на помощь. Они ловили воров, сражались с грабителями, тушили пожары. Каждый год как минимум несколько десятков королевских полицейских погибало при исполнении служебных обязанностей.

Если полиция полностью откажется защищать какую-либо семью и объявит об этом во всеуслышание, это будет поистине ужасно. Они исчезнут в течение нескольких часов, и никто не узнает, живы они или мертвы.

Орвицка оставался невозмутим, не испытывая ни смущения, ни вины из-за взгляда полноватой служанки. Он давно набил руку в запугивании, накопив богатый опыт, особенно с представителями низших слоёв Содмана. По мере того как Орвицка всё больше узнавал этот мир, он проникался сочувствием к этим людям, но при необходимости без колебаний давил на их больные места.

Как сейчас.

Полноватая служанка обвела взглядом окружающих полицейских. Каждый встретил её ледяным взглядом...

- Я скажу, офицер! - Полноватая служанка не выдержала напряжения.

Стоило поблагодарить дурную славу королевской полиции. Женщина была уверена, что они действительно способны на такое.

- Тина! - одновременно вскрикнули брюнетка и блондинка, но полицейские с обеих сторон, не дожидаясь приказа, бросились к ним, безжалостно затыкая им рты и оттаскивая в сторону. Инспектор наблюдал за происходящим молча, не вмешиваясь. Скоро появятся улики, они потеряли четверых братьев, и кто-то должен был за это ответить.

Полноватая служанка даже не удостоила их взглядом. Решив заговорить, она сделала это решительно:

- Сегодня утром я, как обычно, проснулась в пять. В это время я услышала звук повозки, но он не удалялся постепенно, а внезапно оборвался где-то поблизости. Она остановилась. Мне это показалось странным, но это было чужое дело, не стоило обращать на него внимания. Я зажгла свет в доме, убрала и вымыла столовую и гостиную, а затем, около половины седьмого, понесла мусор к бакам. И там я увидела их четверых. Сначала я не могла разглядеть их лиц, только по росту и силуэтам определила, что это три женщины и один мужчина. В этом тоже не было ничего удивительного - молодые служанки и слуги, юные господа часто тайно встречаются. Всё изменилось, когда мужчина заметил меня и резко отвернулся, чтобы уйти. Тогда я поняла, что он не из нашего квартала, он приехал откуда-то извне. Я услышала удаляющийся стук колёс. Похоже, та повозка привезла именно его...

- Привезла его? Тот мужчина не сам правил повозкой?

- Повозки я не видела, но слышала, как хлопнула дверца. Было очень тихо, я отчётливо это слышала. Кроме того, хоть и было темно, одежда того человека была очень приличной, как у настоящих господ. О, кстати, когда я подошла к мусорному баку, чтобы выбросить мусор, я ещё уловила слабый, рассеивающийся аромат духов - похоже, тот господин пробыл там довольно долго. Верхние ноты напоминали сосну с лёгкой примесью мяты, в средних нотах мята становилась ощутимее, а шлейф был с каким-то незнакомым мне, но особенным и чудесным ароматом. Таким женщины не пользуются, но он, должно быть, очень нравится джентльменам и, вероятно, стоит немалых денег. Поэтому я и подумала, что он, скорее всего, не кучер.

Орвицка кивнул:

- Вы обладаете поразительной наблюдательностью, дама. Пожалуйста, продолжайте.

- Благодарю вас, - полноватая служанка присела в реверансе. - Я ещё не успела подойти, как три дамы уже направились ко мне. Две из них сейчас тоже здесь. Третья повыше натянула свой большой плащ, накинув его на голову и прикрыв половину лица, но я всё равно узнала мисс Суман. Она любит духи с ароматом сладкого апельсина. Хотя на её служанке тоже может оставаться немного запаха, но он не имеет таких чётких верхних и средних нот. Аромат на мисс Суман имел верхние ноты апельсина, затем средние ноты розы и, наконец, свежий шлейф ромашки. К тому же, хоть цвет её плаща и был скромным, даже в темноте было видно, что он не по карману нам, служанкам, выполняющим грязную работу.

К этому моменту бледное лицо полноватой служанки заметно порозовело, она выглядела возбуждённой, даже исполненной какого-то предвкушения - сначала её заставили донести, но теперь она, казалось, находила в этом особое удовольствие.

- Эти три девчонки тоже поняли, что не смогли меня провести. В конце концов, они знали, что мне так или иначе придётся выносить мусор, и я увижу... те тела. Мисс Суман одна убежала обратно в дом Суманов, а Люси и Илин преградили мне путь. Я тогда сильно испугалась, сказала им, что ничего не видела. Но они сами потащили меня к мусорному баку. Именно тогда я и почувствовала запах мужских духов, смешанный с запахом крови. Они откинули брезент и показали мне тела под ним... "Не болтай лишнего, иначе тебя ждёт то же самое", - прошипела Люси. Илин тут же возразила ей: "Нет, её ждёт участь похуже. Потому что она умрёт тихо, и никто не узнает, где её тело". "Да, точно", - согласилась Люси. - "Но если ты скажешь другим, что ничего не видела, то, даже если потеряешь нынешнюю работу, мисс Суман сможет пожертвовать тебе денег, которых хватит на всю оставшуюся жизнь".

Полноватая служанка красочно завершила свой рассказ. Две другие служанки, которым всё это время затыкали рты, слушали её с широко раскрытыми глазами, готовыми вылезти из орбит.

- А что насчёт уборки дома? Семья Линдорфов действительно так любит вонючий сыр?

- Это я надоумила миссис Хаус убрать комнаты. Я очень испугалась, у меня чувствительное обоняние. Вернувшись, мне всё время чудилось, что от меня пахнет кровью, и даже в доме полно этого запаха. Когда мы убирались, мисс Суман увидела это и тоже пошла к миссис Суман. Что касается мистера и миссис Линдорф... у них действительно весьма специфические вкусы.

"Значит, это просто совпадение? Родители из этих трёх семей не причастны, только мисс Суман знакома с убийцей?"

Орвицка знаком предложил Скотту и инспектору отойти с ним в сторону:

- Наши люди осматривали тела?

Речь, конечно, шла об оборотнях. Та мисс Суман и встречавшийся с ней мужчина любили пользоваться духами. Люди могли не уловить запах, но оборотни должны были.

"Однако Подрывник оказался красивым молодым человеком? Хотя Орвицка и предполагал нечто подобное - те трупы были своего рода хвастливой демонстрацией. Убийца через них показывал кому-то (теперь известно, что мисс Суман), насколько он силен, раз может запросто

убивать королевских полицейских и выбрасывать их, как мусор. Но когда полноватая служанка сказала об этом, он всё равно удивился. Он представлял себе солидного, спокойного мужчину средних лет. Нет, возможно, это был красивый мужчина постарше, специально обманывающий юных девушек".

"...Неужели это отец и сын? Или мастер с учеником? Ведь Подрывник исчезал на три года".

- Нет, - отрицательно покачал головой Скотт. - И сейчас уже поздно...

Тела уже вскрыли и, скорее всего, тщательно обмыли. Запаха духов на них, вероятно, не осталось и следа.

Инспектор отвернулся, избегая взгляда Орвицки и Скотта. Очевидно, он тоже чувствовал себя немного виноватым. Если бы с самого начала в деле участвовали оборотни, они бы не остались совсем без улик.

- Всё равно нужно попробовать, - сказал Орвицка. - Один!

Скотт склонился над блокнотом и принялся писать записку в Главное управление. Он уже наловчился.

Мясо для Питера купили десять минут назад, но стоило Орвицке позвать, как Один с громким карканьем вернулся. Увидев, как Орвицка засовывает записку в портсигар, он послушно протянул лапку:

- Кар-кар! Кар!

Скотт прокомментировал:

- Он такой умный и послушный...

Орвицка промолчал. "Нет, ты не знаешь, он сейчас ругается последними словами, но главное, чтобы работу делал". Орвицка погладил Одина, наблюдая, как тот с карканьем взмыл в небо.

Если действительно удастся уловить запах духов, это не только докажет, что мисс Суман и две другие служанки знакомы с убийцей, но и сами духи станут важной уликой для его поимки.

В настоящее время все духи создаются парфюмерами вручную. Парфюмеры скрупулёзно ведут учёт своих клиентов и творений - обычно образцы каждой партии готовой продукции хранятся в маленьких стеклянных флаконах. Даже при использовании одного и того же рецепта, духи из разных партий часто немного отличаются по запаху.

Конечно, нос большинства людей не способен уловить эту тонкую разницу, но острое обоняние оборотня может чётко её различить.

"Надеюсь, хоть какой-то слабый запах остался. Тогда круг подозреваемых сразу сузится до нескольких сотен, а то и десятков человек. Звучит всё ещё внушительно, но по крайней мере, это лучше, чем полное отсутствие зацепок. Конечно, есть надежда, что мисс Суман и две служанки заговорят, тогда и с духами возиться не придётся".

Один улетел. Орвицка знаком предложил Скотту вернуться с ним на прежнее место, к полноватой служанке.

- Офицер Скотт, не могли бы вы подыскать для её семьи новую работу? Образцовые граждане,

сотрудничающие с полицией, должны получать вознаграждение.

Её поступок был равносителен предательству хозяев. В такой ситуации она и её семья не смогут сохранить нынешнюю работу, и в будущем им будет крайне трудно найти новую. Кто наймёт слуг, предавших своих хозяев? Орвицка сначала применил кнут, чтобы добиться улики, а теперь пришло время для пряника. Почему Скотт? Потому что это дело Главного управления полиции.

<http://bllate.org/book/17916/1715864>